

УДК 902.2

МАТЕРИАЛЫ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА СТОЯНКИ МОНАСТЫРКА-3 В ПОБИТЮЖЬЕ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ 2014–2015 гг.

КРЮЧКОВ Максим Александрович,
ООО «Центр охранных археологических исследований»

ГАПОЧКА Сергей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье впервые публикуются нео-энеолитические материалы стоянки Монастырка-3. Авторами предпринимается типологический и культурно-хронологический анализ кремнево-кварцитового и керамического комплексов стоянки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неолит, энеолит, среднедонская, рыбноозерская, нижнедонская, среднестоговская археологические культуры.

KRYUCKOV M.A.,
LLC Center of Archaeological Research Conservation

GAPOCHKA S.N.,
Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of the Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

LATE STONE AGE FINDINGS IN SETTLEMENT MONASTYRKA-3 IN POBITYUZHE: RESULTS OF 2014–2015 RESEARCH

ABSTRACT. The article presents the newest data of Neolithic and Eneolithic settlement Monastyrka-3. The authors have conducted typological, cultural and chronological analysis of the stone and ceramic complexes of the settlement.

KEY WORDS: Neolithic; Eneolithic; srednedonskay, rybnoozerskay, nizhnedoskay, srednestogovskay archeological cultures.

В 2014–2015 гг. совместной экспедицией Воронежского госпедуниверситета и ООО «Терра» была исследована стоянка Монастырка-3, расположенная в среднем течении р. Битюг Аннинского района Воронежской области. Памятник был обнаружен В.В. Килейниковым в 1981 г. [1]. Стоянка располагается на оконечности первой надпойменной террасы, возвышающейся над открытой заболоченной поймой до 1,5 м, в 1100 м к северо-западу от с. Верхняя Тишанка, в 2900 м к юго-востоку от с. Старая Тойда и в 4900 м к востоку и юго-востоку от автомобильного моста через р. Тойда на восточной окраине с. Старая Тойда (рис. 1). В 1982 г. А.Т. Синюком была исследована стоянка Монастырка-1, расположенная в 1500 м от изучаемого нами памятника. Материалы изученной А.Т. Синюком стоянки послужили основанием для выделения раннего этапа среднедонской неолитической культуры [2].

Раскоп общей площадью 64 кв. м закладывался на задернованной, практически ровной, центральной части памятника. В ходе исследований зафиксирована типичная для террасных памятников региона стратиграфия. Под дерном толщиной 10–15 см залегали слои темно и светло гумусированной супеси мощностью 20–40 и 20 см соответственно. Границы между ними нечеткие, переход к материке плавный. Нивелировочные отметки материалов показывают, что обнаруженные артефакты смешаны и лежат практически единым горизонтом, несмотря на наличие двух литологически выделяемых уровней. Культурный слой стоянки, видимо, подвергался перемешиванию за счет атмосферных вод, развеивания, деятельности землеройных животных и антропогенного фактора [3; 4].

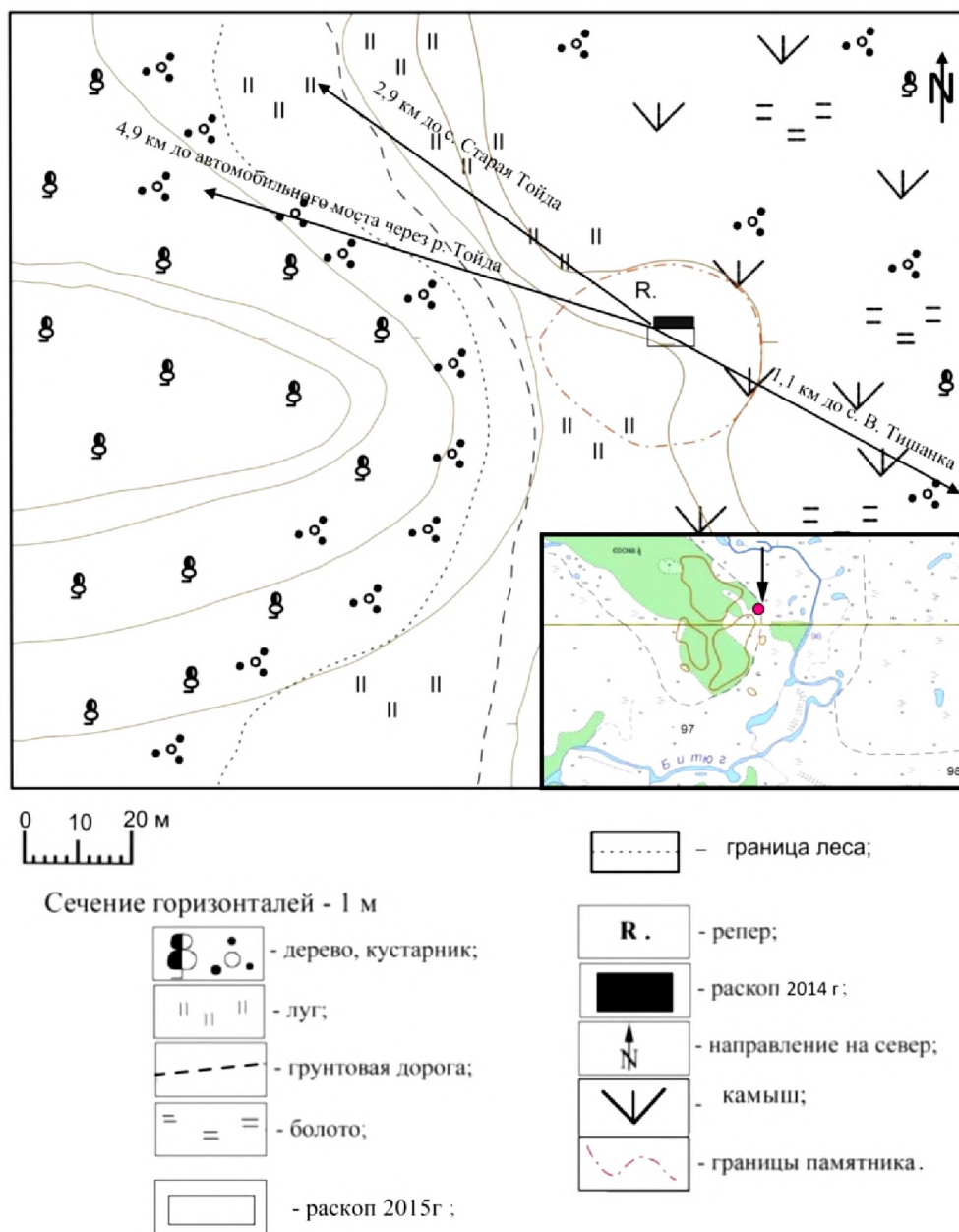

Рис. 1 – Стоянка Монастырка-3. Топографический план местности и расположение стоянки

Целью данной статьи является введение в научный оборот полученных со стоянки Монастырка-3 материалов, относящихся к неолиту – энеолиту.

Общее количество найденных в раскопе предметов составило 1093 единицы. Подавляющее большинство находок принадлежит эпохе неолита – энеолита. Керамика XVIII–XIX вв. представлена 27 фрагментами, а эпоха раннего железного века – 24. Материальные свидетельства эпохи бронзы на памятнике отсутствуют, вследствие чего, на наш взгляд, правомерно приурочить весь каменный инвентарь к нео-энеолитическому времени.

В раскопе обнаружено 115 каменных предметов, преимущественно из кремня: 40 ед. – из цветного карбонового, 29 ед. – из мелового, а также 43 ед. – из кварцита, 2 ед. – из песчаника и 1 ед. – из

сланца. Следует отметить отщеповый характер каменного инвентаря. Пластин и их фрагментов на исследуемой площади выявлено 11 ед. (рис. 2, 1, 7): 9 ед. – кремень, 2 ед. – кварцит. Из сероугольного кремня на массивных пластинах выполнены два комбинированных орудия (рис. 2, 6, 9), скребок с дугообразным лезвием (рис. 2, 5). Выделяется также стрелчатый скребок (рис. 2, 2). Преобладающими находками из камня как из кремня, так из кварцита являются отходы производства – 58 отщепов, сколов и 17 чешуек. Скребок на отщепе в коллекции насчитывается 15 ед. (рис. 2, 3, 4). Наконечники стрел представлены в четырех экземплярах. Два из них, вероятно, находят аналогии в кругу древностей энеолита: наконечник с вы-

емчатым основанием (рис. 2, 8) и треугольной формы с прямым основанием и подтеской со стороны спинки (рис. 2, 11). Подобные типы орудий также широко представлены в материалах поселений и погребальных комплексах ранней бронзы лесной и лесостепной зоны Восточной Европы [5]. Интересен

обломок изделия из сланца: находка ромбовидной формы заполирована с одной стороны, несет следы многочисленных продольных прорезей по всей своей длине, а также имеет насечки на одном из краев (рис. 2, 10).

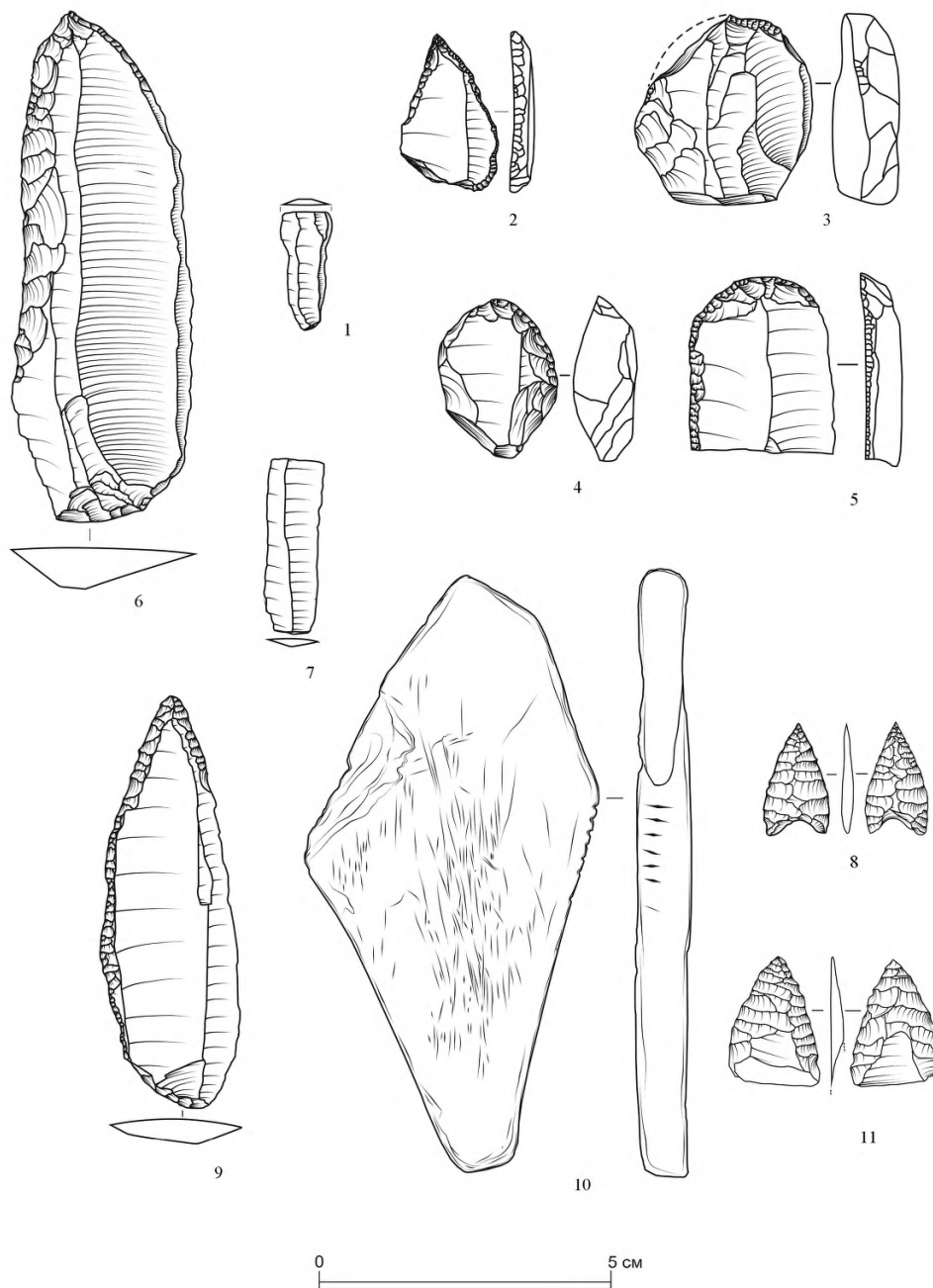

Рис. 2 – Стоянка Монастырка-3. Каменный инвентарь

Основным массовым материалом нео-энеолитического времени, обнаруженным на памятнике, являются фрагменты керамической посуды. Вся керамика сильно фрагментирована, развалов и каких-либо выраженных ее скоплений в раскопе не обнаружено. Ввиду этого факта судить о точных формах сосудов, представленных на памятнике, затруднительно.

Неолитическая керамика принадлежит четырем археологическим культурам: среднедонской, рыбоозерской, рязанско-долговской и дронихинской. Энеолитическая посуда представлена нижнедонской и среднестоговской археологическими культурами. Для удобства данные о количественном и процентном соотношении публикуемого керамического материала сведены в таблицу.

Таблица – Количественное соотношение керамического материала

Эпоха	Культура	Количество, ед.	Количество, %	Всего
Неолит	среднедонская	454	58,4	777/100%
	рыбноозерская	173	22,3	
	рязанско-долговская	97	12,5	
	дронихинская	53	6,8	
Энеолит	нижнедонская	43	33,2	138/100%
	среднеоговская	95	68,8	

Наибольшая часть обнаруженного керамического материала принадлежит сосудам среднедонской археологической культуры (рис. 3; 4). Они характеризуются относительной тонкостенностью – 0,6–0,8 см. Внешняя поверхность сосудов варьирует различными оттенками коричневого цвета: от темно-серого до светло-красного. Посуда изготавливалась из хорошо отмученной илесто-глинистой массы с примесью мелкого песка. В 25% случаев в качестве отощителя использовалась древесина, в редких случаях – шамот. Треть обнаруженных фрагментов несет следы заглаживания на внутренней поверхности,

в единичных случаях – снаружи. По венчикам, верх которых скруглен либо плавно приострен, выделяется не менее 20 сосудов. Практически все венчики прямые, лишь в единичных случаях – слегка загнутые внутрь горшка. Стенки сосудов не несут резкой профилированности и имеют плавную форму. Три найденных донца позволяют судить о законченности формы посуды среднедонской археологической культуры на исследуемом памятнике: они имеют округлую форму и по толщине не отличаются от стенок сосудов (рис. 3, 12; 4, 12).

Рис. 3 – Стоянка Монастырка-3. Керамика среднедонской неолитической культуры с накольчатой орнаментацией

Все фрагменты керамики среднедонской неолитической культуры орнаментированы наколами и гребенчатым штампом. Среди неолитической керамики количественно доминируют фрагменты с накольчатой орнаментацией (55%). Наколы выполнены в отступающей манере, имеют различные формы, размеры и технику исполнения: крупные, подтреугольные (рис. 3, 1, 4, 5); трапециевидные (рис. 3, 3); спаренные, аморфные (рис. 3, 7); строчечные

(рис. 3, 9). На одних и тех же сосудах нередко сочетаются разные виды наколов (рис. 3, 6).

Фрагменты с гребенчатым орнаментом составляют 42% от коллекции керамики среднедонской археологической культуры. Орнаментальные зоны сосудов представляют собой составленные в горизонтальный пояс ряды оттисков косопоставленного двух-шестизубого штампа (рис. 4, 4, 9, 11, 12), а также в «елочку» (рис. 4, 5–8, 10).

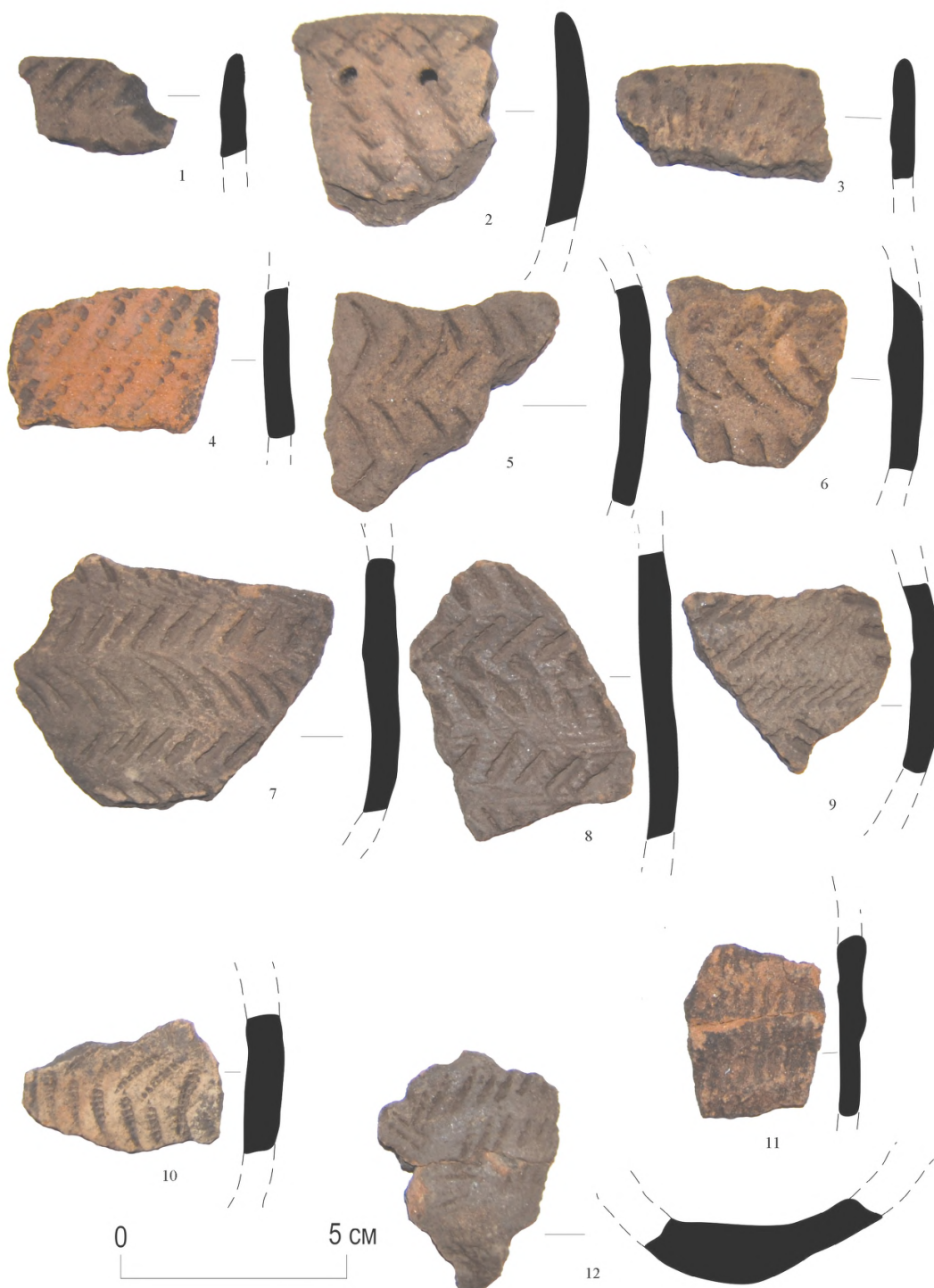

Рис. 4 – Стоянка Монастырка-3. Керамика среднедонской неолитической культуры с гребенчатой орнаментацией

Накольчато-гребенчатая керамика составляет всего 3% фрагментов от всей имеющейся коллекции (рис. 4, 2).

Вторая по численности коллекция керамических артефактов представлена рыбноозерской археологической культурой (рис. 5). Толщина сосудов составляет 0,6–1 см. В формовочной массе присутствует крупный песок, дресва, реже – шамот. Четверть обнаруженных фрагментов керамики несет следы заглаживания внутренней поверхности. Цвет сосудов серый, реже – светло-коричневый. Стенки посуды плотные, плавные. Венчики в профиле прямые либо отогнутые наружу. Их верх срезан (рис.

5, 1, 3, 6) или плавно скруглен (рис. 5, 2, 5, 7). По венчикам выделяется не менее 14 сосудов. Доминирующими узорами на них являются зубчатый, гребенчатый и ямочный элементы. Горизонтальные ряды ямок разделяют орнаментальные зоны, от них практически на всех сосудах по внутренней стороне поверхности остаются выпуклости – «жемчужины». В подавляющем большинстве используются зубчатый и гребенчатый штампы, составленные в горизонтальные пояски (рис. 5, 2) и косопоставленные ряды (рис. 5, 4–5). На 20 фрагментах нанесена «шагающая» гребенка (рис. 5, 3).

Рис. 5 – Стоянка Монастырка-3. Керамика рыбноозерской культуры

Рязанско-долговскую неолитическую культуру на памятнике представляет ямочно-гребенчатая керамика (рис. 6). Она тонкостенная – 0,4–0,7 см, плотная. Половина найденных фрагментов керамики этой культуры имеет следы заглаживания на внутренней поверхности. Цвет сосудов – серый либо светло-коричневый. В формовочной массе примесей почти не встречается, за исключением мелкого песка. Днища сосудов рязанско-долговской культуры на памятнике не обнаружены. Стенки плавные, без

резкой профилировки. Венчики в профиле прямые либо слегка отогнутые наружу, верх в оформлении скруглен (рис. 6, 4, 11–13) либо приострен (рис. 6, 1, 3, 5), у одного имеется срез внутрь горшка (рис. 6, 2). По венчикам выделяется не менее 7 сосудов, которые украшены круглыми, раздельностоящими ямками (рис. 6, 12–15). Часто этот элемент выступает в роли разделителя орнаментальных зон для гребенчатого штампа (рис. 6, 1–11).

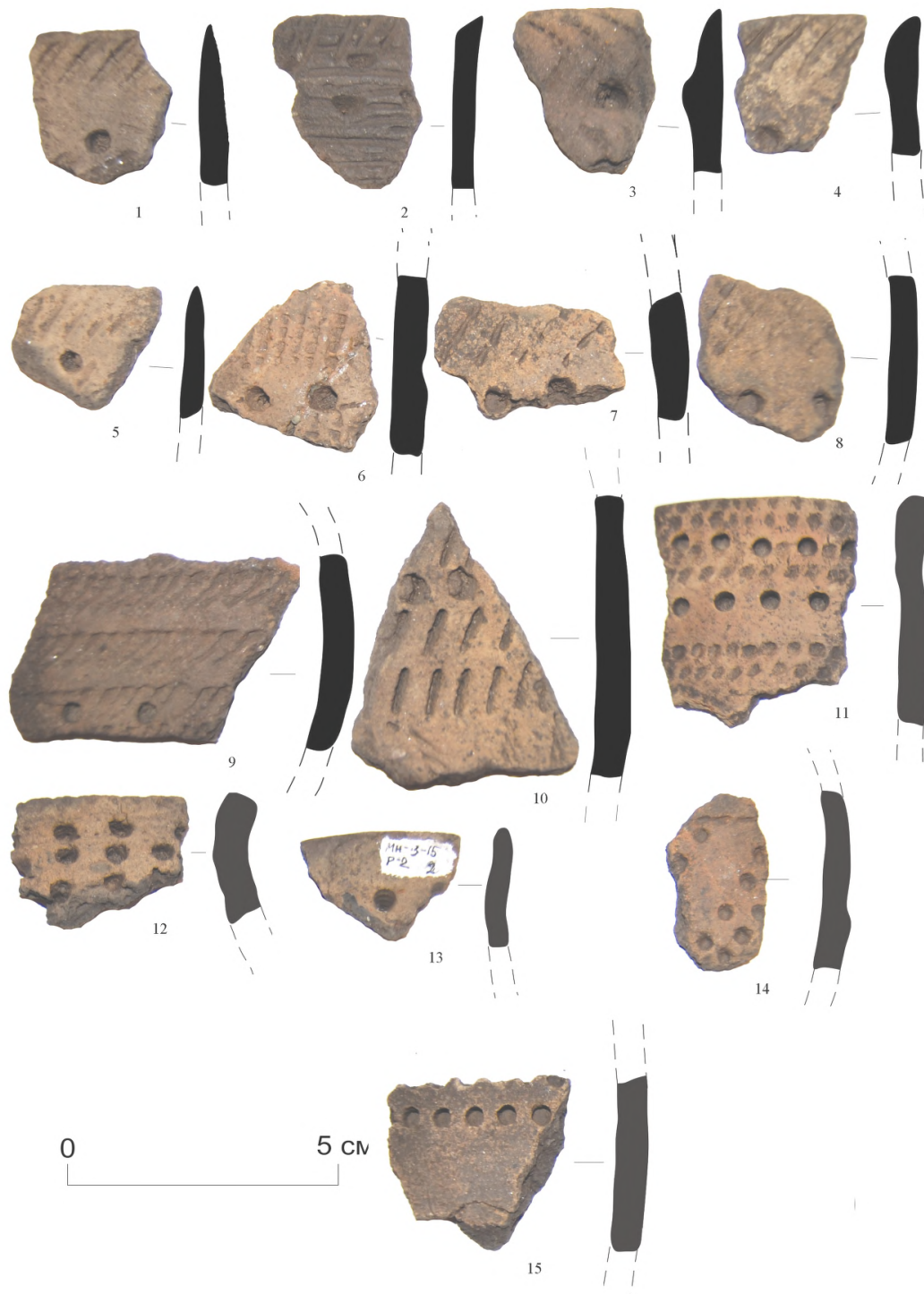

Рис. 6 – Стоянка Монастырка-3. Керамика рыбоозерской культуры

Самая малочисленно представленная на памятнике неолитическая культура – дронихинская (рис. 7). По венчикам выделяется не менее 4 горшков. Толщина сосудов составляет 0,6–0,9 см. Цвет – светло-коричневый или светло-серый. Состав формовочных масс однороден – запесоченная глина с небольшим добавлением органики. Более половины сосудов имеют на внутренней поверхности следы заглаживания. Венчики – прямые (рис. 7, 4) или слегка загнутые внутрь (рис. 7, 1). Основным орна-

ментальным элементом являются прямоугольные или овальные в сечении прочерченные линии, составляющие композиции в виде горизонтальных поясков (рис. 7, 1, 2, 4), горизонтальной «елочки» (рис. 7, 3, 5, 8, 9), «сетки» (рис. 7, 10, 11). Встречаются сочетания вышеуказанного орнамента с гребенчатым штампом (рис. 7, 6) и наколом (рис. 7, 12).

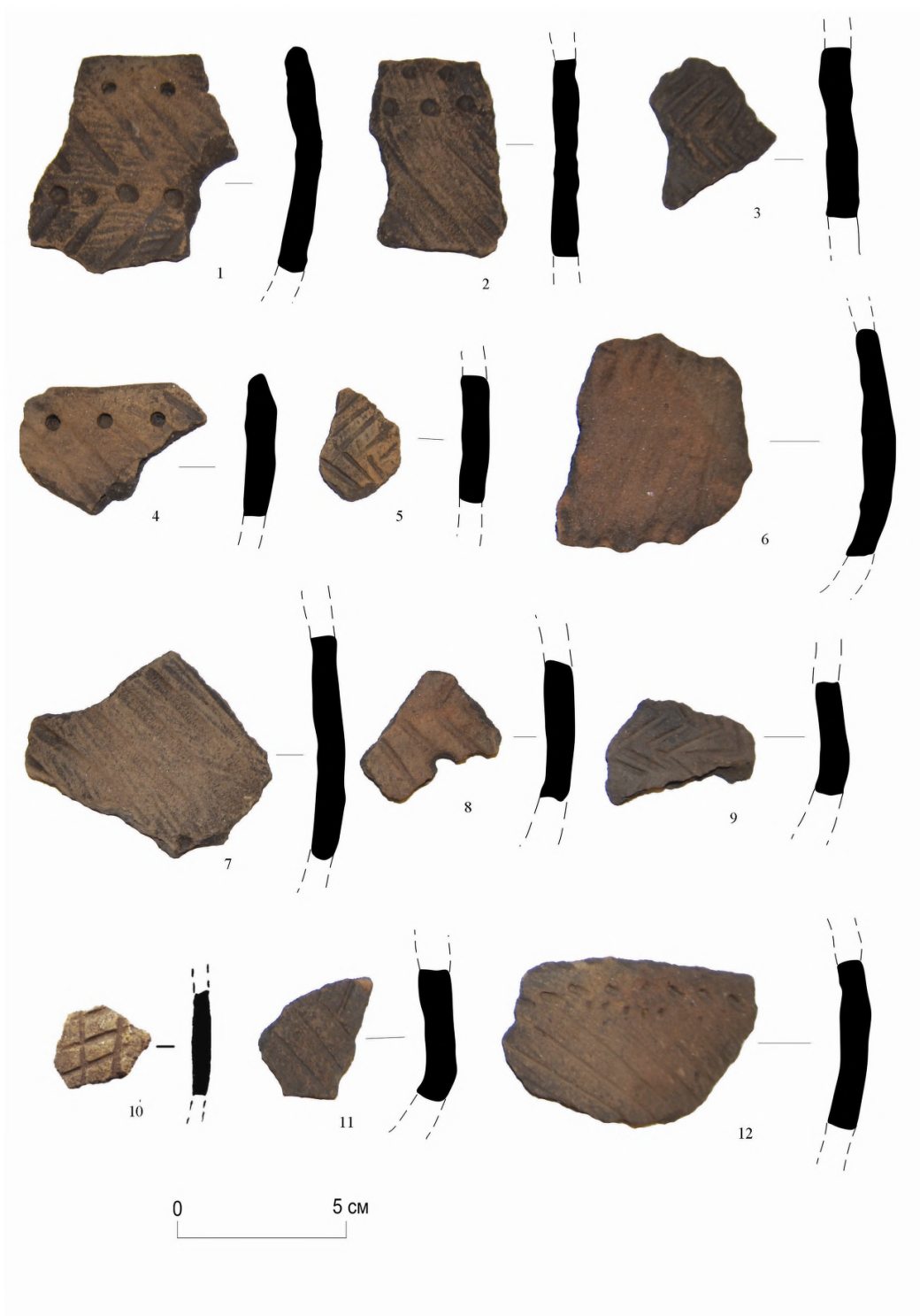

Рис. 7 – Стоянка Монастырка-3. Керамика дронихинского типа

К энеолитическому времени относятся 138 фрагментов, из которых 129 стенок и 9 венчиков. Эта керамика делится на две группы, связанные с нижнедонской и среднестоговской культурами. Для первой из них (рис. 8, 1, 3, 5) характерна органическая примесь в тесте и венчик с воротничком. Поверхности сосудов плотно орнаментированы оттис-

ками короткой (рис. 8, 1, 3) и длинной гребенки (рис. 8, 5). По воротничку в виде разделителя зон выступает прочерченный зигзаг. Толщина фрагментов колеблется от 0,6 до 1 см. По венчикам выделяется не менее 3 сосудов.

Рис. 8 – Стоянка Монастырка-3. Керамика эпохи энеолита

Среднестоговская керамика более тонкостенная (0,4–0,6 см), в тесте обильная примесь раковины, выщелоченная на поверхности фрагментов (рис. 8, 2, 4, 6). Венчики высокие, резко отогнутые наружу (рис. 8, 2, 7, 9). В украшении посуды использовались оттиски длинной гребенки (рис. 8, 2, 4) и зубчатый штамп (рис. 8, 6). Около 80% среднестогов-

ской керамики не имеет орнамента. По венчикам выделяется не менее 6 сосудов.

В заключении отметим, что материалы стоянки Монастырка-3 в полной мере отражают картину характерную для финала каменного века лесостепного Побитюжья – господство керамического комплекса среднедонской неолитической культуры, а в ее орнаментации – накольчатого элемента.

Аналогичная ситуация наблюдается здесь повсеместно и прежде всего на памятниках, расположенных в непосредственной близости – Монастырка-1 и Дренихинская. Стратиграфическое расположение неолитических материалов совместно с энеолитическими, в частности нижнедонскими, вероятно всего, свидетельствует о возможности отнесения времени бытования стоянки как минимум к развитому неолиту, а наличие в ее материалах среднедонских и рыбоозерских фрагментов – к финалу рас-

сматриваемой эпохи. Наличие в четверти среднедонской керамики несвойственных для нее отощителей в виде дресвы и шамота, характерных для рыбоозерской культуры, подтверждает это положение. В то же время отсутствие на памятнике материалов эпохи бронзы позволяет весь каменный инвентарь стоянки отнести к неолиту – энеолиту. Какие-либо попытки привязать орудийный комплекс к конкретным эпохам и археологическим культурам не представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Килейников, В.В. Отчёт о проведении археологической разведки по р.Битюг в пределах Бобровского, Аннинского и Таловского районов Воронежской области в 1981 г. [Текст] / В.В. Килейников. – Воронеж, 1982 // Архив ИА РАН. Р-1. – № 8770.
2. Синюк, А.Т. Стоянка Монастырская-1 как источник для выделения мезолита и периодизации неолита на Среднем Дону [Текст] / А.Т. Синюк // Синюк А.Т. Избранные труды; отв. ред. И.В. Федюнин. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2015. – С. 261–272.
3. Крючков, М.А. Отчет о проведении археологических раскопок стоянки Монастырка-3 в Аннинском районе Воронежской области в 2014 г. [Текст] / М.А. Крючков. – Воронеж, 2015 // Архив ИА РАН.
4. Крючков, М.А. Отчет о проведении археологических раскопок стоянки Монастырка-3 в Аннинском районе Воронежской области в 2015 г. [Текст] / М.А. Крючков. – Воронеж, 2016 // Архив ИА РАН.
5. Синюк, А.Т. Поселение Липецкое озеро [Текст] / А.Т. Синюк, А.Ю. Клоков. – Липецк : Липецкое издательство, 2000. – 160 с.